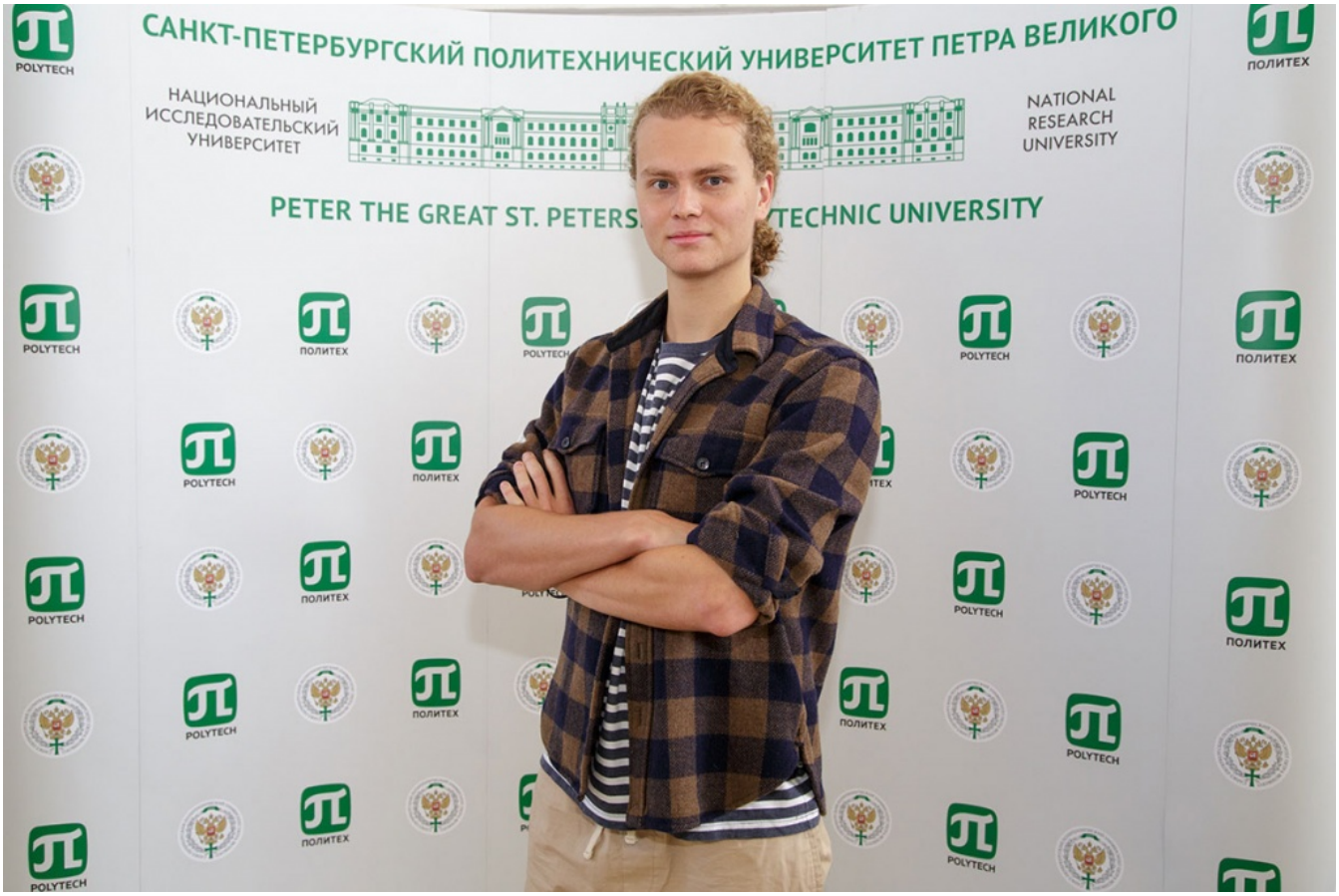
Студент MIT Стивен Герасимофф: о стажировке в Политехе и …«русском деле»

Образовательный процесс в Политехе идет непрерывно: не успели наши ребята сдать зачеты и экзамены, как их полку прибыло – на Международную летнюю политехническую школу съехались иностранные студенты. География участников традиционно широка: несмотря на расстояние в тысячи километров на обучение в Политех едут ребята из Сингапура, Бразилии, Ямайки, США и многих других стран.



В этом году одним из участников Летней школы по направлению «Турбомашиностроение» стал студент Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology, MIT) Стивен Герасимофф. Американский студент проходит стажировку в Политехе – помогает нашим ребятам строить электромобиль на солнечных батареях и тестирует гоночный автомобиль UNO. В интервью корреспонденту Медиа-центра Стивен рассказал о своем поступлении и учебе в MIT, о том, чьи имена носят студенческие болиды в Америке, сравнил работу команд по созданию гоночного болида в Политехе и родном вузе, и, наконец, пояснил, что значит «русское дело».

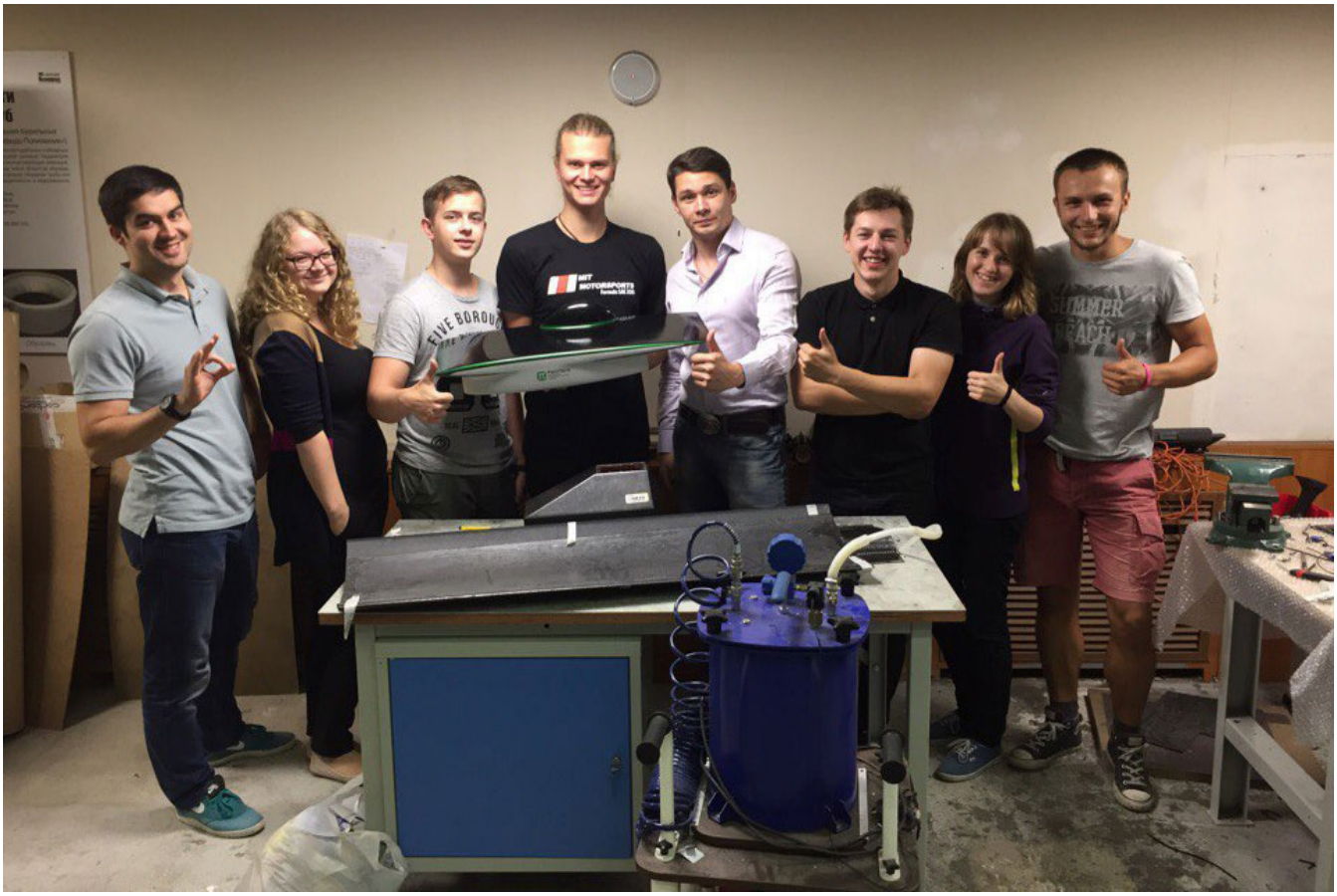
- Стивен, ты очень хорошо говоришь по-русски, хотя всю жизнь прожил в Америке. Да и фамилия твоя явно имеет русские корни и происходит от славянской. Расскажи, как так получилось?

- Да, я родился в Нью-Йорке и всю жизнь живу в Америке. А вот мои родители выросли в Советском Союзе: папа в Вильнюсе, а мама – в Минске. Они вместе учились в Радиотехническом институте Минска, а в начале 90-х уехали в Америку – каждый сам по себе, но в итоге встретились на Брайтон-Бич и уже не расставались.

Дома мы разговариваем исключительно по-русски, поэтому говорить, читать и писать по-английски я начал только в школе. Еще в детстве я недолго ходил в русскую школу, и уже в университете, чтобы практиковать и улучшать язык, я взял два курса «Русский для русскоговорящих». На них мы читали русскую литературу, изучали грамматику, но правила давались мне тяжело. (Улыбается.)

- Стивен, Массачусетский технологический институт, согласно авторитетному международному рейтингу QS, является лучшим вузом мира. Вопрос, почему ты выбрал именно его, – скорее риторический. А вот насколько сложно туда поступить, очень интересно было бы узнать?

- Я знал, что в этом институте очень трудно учиться, но все-таки я хотел поступить туда. В школе я серьезно занимался греблей – даже был чемпионом Америки по гребле в четверках. Кстати, тренеры у меня были русские – чемпионы мира по гребле. Они очень успешные: некоторые их ученики даже выигрывали Олимпийские медали, их подопечные выступали и на Олимпиаде в Рио.



Так вот, я знал, что достижения в спорте помогут мне поступить по спортивной стипендии во многие вузы, но я хотел в лучший. Знаете, в MIT поступают лишь 6% подавших заявления! Отбор очень серьезный: учитываются результаты стандартизированного экзамена, средний балл в школе, достижения в учебе и спорте, и многое-многое другое. Вплоть до того, что необходимо пройти собеседование с бывшим выпускником вуза, с которым ты общаешься в неформальной обстановке, и он оценивает, подходишь ли ты этому университету по духу. Комиссия рассматривает все документы и принимает решение о зачислении.

- Почему ты решил приехать на стажировку в Политех?

- В моем университете есть специальная программа, которая подбирает студентам стажировки в разных странах мира – в Индии, в Великобритании, в России и многих других. Я решил подать заявление на стажировку в России: мне интересна сама страна, потому что до этого я в России не был, и русский язык я знаю. Международные службы предложили мне пройти стажировку в Молодежном конструкторско-технологическом бюро Политеха, в командах Polytech Solar и Polytech NCM. В своем университете я тоже участвую в программе по созданию студенческого болида, но у нас в Америке за это нам не дают кредиты, то есть не ставят зачеты. А здесь за занятие любимым делом мне закроют стажировку.

- Твоя специальность в Массачусетском технологическом институте связана с машиностроением?

- Да, сейчас я перешел на 4-й курс Инженерного факультета, кафедра «Машиностроение». Мне очень нравится заниматься механизмами, работающими на альтернативной энергии. Молодежь уже не хочет работать с традиционными видами энергии, например, проектировать машины с бензиновыми двигателями, потому что существуют альтернативы, и лучше заниматься ими, чем развивать старую индустрию, которая принесла всему миру столько проблем. Как уже говорил, на факультете мы тоже строим гоночную машину, правда у нас она работает на электроэнергии.

- А как называется автомобиль вашей команды? Гоночные болиды Политеха, например, носят названия UNO и Sol.

- Мы делаем машину каждый год, потому что она может участвовать в гонке всего один раз. Поэтому в последние годы, когда только парни были в команде, у нас была традиция называть машину в честь своих бывших девушек – у нас были машины «Сара», «Келли»… А в этом году мы назвали болид в честь аспиранта из Испании, который приехал к нам на стажировку и сварил почти всю раму для машины, но из-за проблем с визой в середине прошлого семестра ему пришлось уехать домой. Вся команда скучает по нему, поэтому мы решили назвать машину его именем – «Марио». Так что в

этом году мы строим «СуперМарио». (Смеется.)

- Мы знаем, что команда MIT по созданию гоночного болида насчитывает 50 человек. А за что в команде отвечаешь ты?

- Я начал работать в команде, когда был на втором курсе. Тогда я занимался системой колес – тормоза, кронштейны, подшипники. На третьем курсе я уже был руководителем группы, занимающейся колесами. А в этом году, на последнем курсе, я решил немного отойти от инженерной работы, чтобы дать возможность ребятам с младших курсов также проявить себя. Поэтому я буду заниматься финансовыми вопросами – планировать бюджет и искать спонсоров.

- Тяжело ли совмещать учебу в MIT с хобби, тем же созданием гоночного автомобиля?

- Учеба у нас действительно очень серьезная – буквально каждая минута расписана. Даже встречи с друзьями порой приходится проводить по расписанию. Многие студенты ведут ежедневник, в котором пишут, например: с друзьями я могу встретиться в четверг с 9 до 10, а в остальное время – лекции, проекты, задания. Поэтому в нашей мастерской мы собираемся как команда по субботам. Приходим часам к 10-11 и работаем до самого вечера, а если не успеваем что-то сделать, то остаемся на ночь или

работаем по воскресеньям. Совмещать удается, но времени уходит много. Одно из преимуществ, которое мотивирует идти в мастерскую в выходной, это то, что по субботам нас кормит спонсор: мы получаем пиццу на ланч и бесплатный ужин. (Улыбается.)

- А чем ты занимаешься в Политехе?

- Сейчас я помогаю ребятам в подготовке бензинового болида UNO к соревнованиям. Гонка будет в сентябре, и подготовка к ней идет уже полным ходом. Например, мы тестировали машину на картодроме, чтобы посмотреть, как она ведет себя в условиях, максимально приближенных к условиям гонки – ровная дорога, крутые повороты… Машина едет отлично: быстро разгоняется, тормоза хорошо работают, для трассы осталось слегка доработать подвеску. Думаю, что ваша команда хорошо выступит на соревнованиях.

А также я работаю и на проекте солнцемобиля. С инженером Сашей мы разрабатываем подвеску для машины, делаем расчеты, чтобы в сентябре уже можно было приступить к самому строительству машины.

- Ты уже поработал в команде Политеха, чем отличается работа над студенческими гоночными автомобилями в России и Америке?

- Мне кажется, что в России намного труднее развивать этот проект. Здесь меньше инфраструктуры, труднее получать запчасти и много бюрократии. В Америке же мы можем найти необходимую деталь в интернете, оплатить ее по кредитной карточке нашей команды – и через два дня деталь у нас. В этом плане у нас все проще: не надо заполнять бумаги и собирать подписи руководства.

А еще в нашей мастерской есть все необходимое оборудование – мы даже раму варим сами. Здесь же ребятам приходится договариваться с партнерами, ехать на завод и делать часть работы уже там. Но у вас эта система налажена и очень хорошо работает.

Ну и количество участников команды разное: в MIT постоянных членов команды человек 40-50, а в Политехе – 10-15. Поэтому ваши инженеры занимаются всем в машине, а у нас роли четко распределены. Но в команде Политеха ребята не просто вместе строят болид – они дружат, отдыхают вместе. В MIT нас больше, но, несмотря на то, что мы тоже хорошо друг с другом общаемся, все равно как будто на работу ходим, не такие близкие отношения у нас.

Что касается самого автомобиля, в Политехе болид очень хороший. Я бы сказал, что некоторые вещи в вашей машине более серьезно продуманы и сделаны лучше, чем у нас.

- Удалось ли тебе прогуляться по нашему городу, осмотреть главные достопримечательности?

- Да, Петербург очень красивый, напоминает мне европейские города. Мы погуляли с Женей (Евгений Захлебаев – руководитель проекта Polytech Solar. – Примеч. Авт.) по городу, зашли в Казанский собор, мне очень понравился Храм Спас-на-Крови. Сходил на «Лебединое озеро» в Мариинский театр – это что-то невероятное, мне очень понравилось! Планирую съездить в Петергоф и в Москву. А еще Женя пригласил меня к себе на дачу, это ведь такое «русское дело» – поехать на дачу, посидеть в бане, шашлыки приготовить… Но, к сожалению, на все не хватает времени, потому что мне задержали визу и вместо месяца я приехал на стажировку всего на две недели.

- После окончания стажировки продолжишь общаться с ребятами?

- Конечно! Мы уже нашли друг друга на Фейсбуке, ребята даже зарегистрировали меня Вконтакте. Мне очень интересно, как будет создаваться ваша машина, будем обмениваться фотографиями, контактами спонсоров – в общем, будем помогать друг другу развивать наши проекты. Мы же в разных гонках участвуем (Смеется.).

Материал подготовлен Медиа-центром СПбПУ

Дата публикации: 2016.08.26

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям